

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О БОГОПОЧТЕНІИ.

Бесѣда, сказанная Пресвященнымъ Никаноромъ въ Орловскомъ Александровскомъ Реальномъ училищѣ 22 ноября 1900 года, за всюнощную.

Приидите поклонимся и припадемъ предъ Господемъ сотворимъ насъ. (Пс. 94, 6).

Для достодопжнаго почтенія Бога необходимо познать Его, а познавши Его, какъ Творца, Промыслителя и Спасителя, должно вѣровать въ Него, надѣяться на Него и любить Его.

Всѣ эти чувства и мысли о Богѣ относятся къ нашей внутренней жизни и потому во всемъ этомъ является такъ называемое внутреннее Богопочтеніе, которое при всякомъ удобномъ случаѣ обнаруживается во-внѣ. Такъ познаніе Бога и вѣра въ Него обнаруживаются въ стремленіи восхвалять и прославлять Его; преподавать другимъ истинное ученіе о Немъ, возвѣщать о Немъ исповѣднически и даже мученически, т. е. безъ боязни, съ готовностію пострадать за вѣру и принять всякія злостраданія и муки. Надежда на Бога выражается въ постоянной молитвѣ, какъ частной, такъ и общественной, называемой Богослуженіемъ. Любовь къ Богу выражается во всецѣлой преданности волѣ Божіей и въ особенности въ живомъ участіи въ жизни Царства Божія, которое есть Церковь Его (обыкновенно сравни-

мая съ тѣломъ), въ которой Главою служить Единородный Божій Сынъ, усыновляющій и насъ всѣхъ, чрезъ Духа, Богу Отцу.

Такимъ образомъ, вотъ сколько великихъ дѣлъ и понятій входитъ въ *Богочтенеіе!*

Начинаясь Богопознаніемъ, или вѣрою малою, подобною зерну горушному, оно разрастается въ великое дѣло безпредѣльной любви, въ Царство Божіе, имѣющее задачу своею объединить всѣхъ во Христѣ и чрезъ Него, при посредствѣ Духа Божія, живущаго въ Церкви, привести всѣхъ истинно чтущихъ въ Бога въ вѣчное единеніе съ Богомъ въ жизни будущаго вѣка, въ Царствѣ безконечной славы.

Великая важность и необходимость Богопочтенія открывается уже и изъ указаннаго состава ея.

О томъ же свидѣтельствуетъ и всеобщность его въ мірѣ и при томъ во всѣ времена, у всѣхъ народовъ.

Богочтенеіе есть сколько потребность нашего духа, стремящагося къ Виновнику своего бытія, столько же и долгъ нашъ предъ Богомъ, какъ Творцомъ, Промыслителемъ и Спасителемъ. Наконецъ—это есть заповѣдь Божія, какъ ветхозавѣтная, такъ и новозавѣтная. Слыши Израиль, говорилъ Господь къ вѣрующимъ чрезъ Моисея: „Азъ есмь Господь Богъ твой. Да не будутъ тебѣ бозиніи развѣ Мене. Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Меня, и творящій милость до тысячи родовъ, любящихъ Меня и соблюдающихъ заповѣди Мои“ (Исх. 20, 2—6). „Принесите Господеву славу и честь. Поклонитесь Господеву во дворѣ святѣмъ Его“, взывалъ св. и вдохновенный царь Давидъ (Пс. 28, 2). И пѣлъ онъ во славу Божію постоянно. Приемлай Мене, приемлетъ Отца, пославшаго Мя и иже

не чтить Сына, не чтить Отца, пославшаго Мя, говорилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Воздадите Кесарево Кесареви, а Божія Богови. И Апостолы Христовы внушали: Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. 2, 17). Боящійся Бога и дѣлающій правду пріятель Ему (Дѣян. III, 35). Милость Его въ роды родовъ боящимся Его (Лук. 1, 50). Пойте Богу нашему вси боящіеся Его, восклицаетъ тайнозритель (Апок. 19, 15).

Богъ, какъ Отецъ нашъ, вложилъ въ душу нашу ничѣмъ незаглушимое и неотвратимое стремленіе къ Нему. А какъ Домовладыка и ревнитель, Онъ вложилъ въ насъ чувство страха предъ Нимъ, какъ Богомъ, всемогущимъ, всевѣдущимъ и Судіею. *Чувство страха*— есть начальное чувство, въ отношеніи къ Богу. Сначала оно бываетъ нѣсколько подобно рабскому чувству. Поэтому въ Новомъ Завѣтѣ часто внушается имѣть страхъ не рабскій, а дѣтскій, происходящій изъ любви и стремленія какъ бы чѣмъ-либо не прогнѣвать нашего Небеснаго Отца и тѣмъ не лишиться Его всеблагой и совершенной любви. „Вы не приняли духа рабства, но приняли Духа усыновленія“, говорилъ св. Апостоль Павель (Римл. 8, 15). „Вамъ Богъ далъ Духа не боязни, но силы и любви“ (2 Тим. 1, 7). „Боящійся не совершенъ въ любви. Совершенная же любовь изгоняетъ страхъ“ (1 Иоан. 4, 18). Итакъ, нужно работать Господу со страхомъ и въ то же время радоваться о Немъ съ трепетомъ, какъ о любящемъ Отцѣ. Трепетъ и ужасъ должны наполнять наше сердце при сознаніи нашихъ грѣховъ. Но кто можетъ считаться безгрѣшнымъ? Никто, аще и единъ день житія его на земли. Отсюда понятно, что чувство страха должно быть присуще всеѣмъ людямъ, на какихъ бы степеняхъ совершенства не находились они.

Дальнѣйшимъ выраженіемъ этого чувства служитъ.

благоговѣніе предъ Богомъ, умиленіе предъ Его свято-
стію, величіемъ и другими Его свойствами, безконечно
превышающими всѣ человѣческія достоинства, а общимъ
выраженіемъ сихъ и другихъ подобныхъ чувствъ служить
благочестіе. Богъ есть высочайшее благо и источникъ
всякихъ благъ. Всякъ даръ совершенъ свыше есть отъ
Отца свѣтовъ. Посему, чтущій Бога чтить и все благое,
находящееся въ зависимости отъ Него. Вотъ почему
Апостоль говоритъ, что благочестіе на все полезно,
имѣя упованіе благъ земныхъ и небесныхъ, временныхъ
и вѣчныхъ. А потому нужно украшаться благочестіемъ,
нужно вездѣ и во всемъ видѣть Бога, всегда памято-
вать о Немъ, глаголя вмѣстѣ съ Давидомъ: камо пойду
отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣгу? Аще
вселюся и въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя на-
ставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя! Нужно ви-
дѣть присутствіе Божіе не только въ душѣ нашей и во
всемъ великомъ, но и во всемъ маломъ: въ небесахъ и
планетахъ, въ былинкахъ и цвѣтахъ, въ росѣ и дождѣ,
въ тихомъ вѣяніи вѣтра и бури, въ счастьѣ и невзгодѣ,
въ болѣзни и здравіи, въ богатствѣ и бѣдности, въ силѣ
и немощи! Вездѣ Господь, а потому и всегда должно
устремляться къ Нему и служить Ему, постоянно го-
воря: слава Богу за все!

Богъ нашъ—есть Богъ ревнитель. Онъ Своей славы
не хочетъ и не можетъ дать никому. А потому и слу-
женіе Ему должно быть ревностное, безраздѣльное,
всецѣлое.

Ревность Божія есть такое чувство, которое не
позволяетъ человѣку, истинно чтущему Бога, не только
самому служить чему-либо, кромѣ Бога, но оно еще
возбуждаетъ его не терпѣть никакой обиды, хулы, по-
ношенія и злословія на Бога, а тѣмъ болѣе отрицанія

Его силы, могущества, благости, въ особенности же кощунства и издѣвательства. „Ревнуя поревновахъ“ о Богѣ Вседержителѣ, говорили Пророки и смѣло возвѣщали о Немъ среди всеобщаго невѣрія и даже говеній. Ревность по домѣ Божиємъ снѣдаетъ Мя, говорилъ Иисусъ Христосъ, изгоняя изъ храма торговцевъ разными предметами и подавая намъ тѣмъ живой примѣръ благоговѣйной ревности не только о Богопочтеніи вообще, но и объ общепринятыхъ видахъ его въ частности, оканчивая защитою внѣшнихъ формъ и видовъ богопочтанія. А тѣмъ болѣе мы энергично должны стоять за внутреннее наше Богопочтеніе, какъ великое и драгоценное сокровище нашего ума, сердца и всей души. Мы должны помнить, что весь внѣшній міръ не стоитъ единой души, ибо нѣтъ во внѣшнемъ мірѣ ничего равнаго ей по цѣнѣ. Спаситель нашъ сказалъ, что если кто и весь міръ приобрѣтетъ, а душу свою отщетитъ отъ Бога, то не будетъ имѣть замѣны за душу свою (Мѡ. 16, 26).

Посему, ревнуя о Богѣ, мы должны жить и дѣйствовать такъ, чтобы всегда чѣмъ либо выразить свое доброе отношеніе къ Богу, чтобы и другіе, видя это, прославляли Бога, Отца нашего небеснаго (Мѡ. 5, 16). Такъ служили Богу пророки, Апостолы и св. мученики. Такъ жилъ и ублажаемый нами св. Благов. князь Александръ Невскій, послужившій ради Бога защитѣ святой Руси до изнеможенія смертнаго и славной кончины.

Благородная ревность о славѣ Божіей можетъ и всякому дать возможность оказать защиту вѣры, упованія и любви къ Богу, — одинъ словомъ, другой дѣломъ, иной молчаніемъ, а нѣкоторые и прямымъ, даже усиленнымъ благопріятнымъ воздѣйствіемъ на другихъ, помощію слабымъ, вразумленіемъ заблудшихъ, сожалѣ-

ніемъ къ упорствующимъ, молитвою за отчаявшихся, слезами за погибающихъ въ безнадежности на Бога.

Никто пусть не будетъ холоднымъ въ дѣлѣ Богопочтенія. Но всякій послужи сему дѣлу по силамъ своимъ и притомъ живо, воодушевленно, горячо, ибо не только холодность, но и теплохладность здѣсь не одобряется. Поелику ты теплъ, а не горячъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ, сказалъ Господь одному служителю своему, который былъ ни холоденъ, ни горячъ (Апок. 3, 15—16). Нужно въ служеніи Богу пламенѣть такую любовію, чтобы никакой холодъ не могъ погасить этаго священнаго огня, дающаго жизнь и силу, свѣтъ и радость тому, кто воодушевленъ этимъ свѣтильникомъ живой вѣры, истинной и путеводною звѣздою самыхъ отраднѣхъ надеждъ.

Однако, горячность вѣры не должна переходить во всегубительныя молніи и громы, которыя хотѣли низвести на вѣрующихъ неясно сознававшіе свои силы Сыны Громы, св. Апостолы.

Пламень ревности по Богѣ долженъ быть не попяляющимъ, но согрѣвающимъ всѣхъ вѣрующихъ, освѣщающимъ пути Божіи и вдохновляющимъ всѣхъ къ радостному шествію къ высотѣ востока небеснаго.

Пламень религіознаго воодушевленія долженъ возводить духъ нашъ къ Богу такъ, какъ поднимается къ небесамъ кадильный дымъ фиміама, приносимаго Богу въ тихомъ Его пристанищѣ, предъ Его святымъ престоломъ. Такъ растворяемая въ святомъ огнѣ божественнаго пламени любви Божіей всѣ мысли, чувства и пожеланія наши должны устремляться къ Отцу свѣтовъ, незаходимому истинному солнцу правды и блаженства.

Истинная любовь къ Богу можетъ быть лучшею наставницею ревнителямъ вѣры въ обхожденіи съ тѣми,

кто по невѣжеству, или по легкомыслию заблуждается, или высокоумію и гордости унижаетъ величіе Божіе, поносить святость Его и славу, открывающуюся во всѣхъ дѣлахъ Его и въ особенности въ учрежденіи Его—св. Церкви.

Возмогайте же о Господѣ въ любви къ Нему, твердо и неуклонно пребывая въ правовѣрномъ поклоненіи Ему духомъ и истиною, ибо таковыхъ поклонниковъ Отець ищетъ Себѣ (Іоан. 4, 23). Хвалите Имя Господне, хвалите раби Господа. Яко благъ, яко въкъ милость Его. Аминь.

Христіанскіе идеалы, какъ насущная потребность нашего времени *).

Мы переживаемъ конецъ XIX вѣка, послѣдніе его дни... Наше настоящее дорисовываетъ, такимъ образомъ, картину готоваго кануть въ вѣчность XIX вѣка,— налагаетъ на ея фонѣ послѣдніе штрихи... Въ исторіи личнаго и общественнаго прогресса наступаетъ полный важности и серьезнаго значенія часъ, когда человѣчеству надлежитъ подвести итоги своихъ умственныхъ и религіозно-нравственныхъ капиталовъ и съ серьезною вдумчивостью, съ возможнымъ безпристрастіемъ оглянувшись на доживаемый вѣкъ, совершить актъ всесторонней нравственной самопроѣрки... Стоя на порогѣ приближающагося XX вѣка, естественно спросить—какое наслѣдіе оставляетъ прожитое столѣтіе своему преемнику? А главное—стоитъ ли человѣчество на истинномъ, соотвѣтствующемъ его назначенію, пути жизни,

*) Публичное богословское чтеніе, предложенное 3-го декабря 1900 года въ залѣ Орловскаго Купеческаго Собранія.